

каз от признания есть правда, выбор позитивного полюса. После такого дополнения каждому игроку может быть поставлено в соответствие уравнение, и оказывается, что эти уравнения не имеют решений!

Таким образом, формальным аналогом дилеммы является неразрешимость уравнений. С психологической точки зрения это означает, что когнитивная система каждого заключенного в подобной ситуации не способна породить хотя бы одну программу выбора.

Такой подход открыл совершенно новые возможности для предсказания стратегических решений. Поэтому неслучаен все возрастающий интерес американских специалистов в области моделирования боевых действий к методу, изложенному в “Алгебре совести”. Так, в университете штата Новая Мексика, в лаборатории физических наук разрабатываются новые принципы предсказания поведения террористов, основанные на моделях, предложенных Лефевром.

Следует подчеркнуть, что модель биполярного выбора, описанная в “Алгебре совести”, может использоваться и далеко за пределами собственно морального выбора. В русской версии книги

описывается, как с помощью этой модели удалось добиться прогресса в решении трех психологических проблем, связанных с оценочной деятельностью человека.

Этот успех модели может рассматриваться как свидетельство того, что в ней отражены тонкие психологические механизмы, итогом работы которых является акт биполярного выбора. В каком-то смысле автору удалось реализовать мечту нескольких поколений психологов, создав аналитический аппарат для решения определенных психологических проблем, работающий столь же формально, как аналитические методы теоретической физики.

“Алгебра совести” безусловно имеет общекультурное значение. Не случайно выдающийся российский специалист в области математической психологии В.Ю. Крылов включал ее фрагменты в свой курс высшей математики, который он читал на психологическом факультете МГУ.

В.Е. Ленский,
доктор психологических наук, Москва

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ “СОВРЕМЕННЫЙ РУССКИЙ ЯЗЫК: СОЦИАЛЬНАЯ И ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ” М.: Языки славянской культуры, 2003

Рецензируемую книгу необходимо рассматривать в контексте развивающихся исследований междисциплинарной проблемной области, которая может быть обозначена по-разному – исследования дискурса, анализ вербальной коммуникации, социопсихолингвистика. На материале современного русского языка авторы анализируют вопрос о влиянии на дискурс двух классов переменных: социальных характеристик говорящего (таких, как социальная роль, статус, уровень образования) и факторов коммуникативной ситуации (место и время коммуникативного акта, его продолжительность, партнеры общения и т.п.). Такой подход принципиально отличается от традиционного, обнаруживая не застывшую картину социального расслоения языка вне зависимости от условий его функционирования и раскрывая влияние социальных переменных на разговорную практику в разнообразных коммуникативных контекстах.

Значимость исследований в этой области, помимо теоретических соображений, определяется потребностями практики, ведь прикладные задачи гуманитарного типа непосредственно связаны с оперированием дискурсом. Как соотносятся со-

циальная структура общества и социальная структура языка – современные исследования относятся от представления об изоморфизме этих отношений, но каковы они, если не изоморфны? Как зависят параметры речевого поведения от изменения социальной роли говорящего, смены адресата, от того, общается он со “своими” или “чужими”? Материал для ответа на эти и другие актуальные вопросы дает использованный авторами “динамический” подход, который учитывает реальную полигlossность членов социума и обуславливающие ее социально-психологические факторы (членство в малых группах, ролевые позиции и пр.). Человек владеет несколькими коммуникативными кодами, функционирующими в обществе, и успешность общения во многом “определяется тем, насколько совершенно это владение, насколько легко может индивид переключиться с одного кода на другой при смене социальной роли” (с. 24).

Заинтересованный читатель, внимание которого обязательно привлечет книга, оценит не только новизну подхода, но и богатство представленного материала: речевой мир митинга, семейное речевое общение, дискурс рыночной площа-

ди, политическая коммуникация, храмовая проповедь... Диалоги, выступления, плакаты и вывески, почерпнутые из разных сфер окружающей жизни и тщательно проанализированные, обнаруживают неожиданные грани социальной реальности, тенденции жанрового развития современной городской коммуникации. Хотя издание в первую очередь адресовано специалистам по речи, языку и коммуникации, многие обсуждаемые вопросы являются пограничными, они актуальны для социальной и политической психологии, психологии развития, психологии рекламы, практической психологией. Большой интерес для широкого круга специалистов представляют методические подходы и техники дискурс-анализа, разработанные авторами монографии.

В рамках рецензии трудно охватить все содержание книги. Но, заранее сознавая неизбежность упущений, остановимся, хотя бы коротко, на основных ее разделах и темах.

Социальное членение языка имеет двоякое проявление: с одной стороны, оно выражено в виде социально обусловленных подсистем языка, с другой – как социальная маркированность языковых единиц, используемых говорящими. Оба вопроса получают обстоятельное освещение в первой части книги, написанной *Л.П. Крысиным*. Здесь рассматриваются формы существования русского языка – литературный язык, территориальные диалекты, профессиональные и социальные жаргоны. При этом особую важность приобретает то обстоятельство, что исследование (как и книга в целом) опирается на современный материал, что позволяет раскрыть сегодняшнее содержание перечисленных понятий. Обнаруживаются значительные изменения, которые подсистемы языка претерпевают в современных условиях. Так, литературный язык, прежде выступавший как единое образование, теперь отчетливо подразделяется на две разновидности: книжную и разговорную. Выясняется нивелирующее влияние литературного языка на территориальные диалекты, до неузнаваемости изменилось просторечие.

Не менее интересно раскрывается и второй вопрос. Выявляются приметы речи представителей разных возрастных, профессиональных и др. групп, относящиеся к фонетике, словообразованию, синтаксису, лексике. Исследуется мало изученное явление отражения в лексических значениях межличностных и институциональных отношений (т.н. "социально ориентированные" значения слов типа арестовать, благоволить).

Объемная вторая часть книги, опирающаяся главным образом на исследования *М.В. Китайгородской* и *Н.Н. Розановой*. Центральная тема, которая здесь обсуждается, – типы коммуникативных ситуаций в жизни современного города и их

дискурсивное воплощение. Пристального внимания заслуживает разработанная авторами типология коммуникативных актов, учитывающая такие переменные, как место, время, тема общения, ролевые позиции партнеров и пр. Типу коммуникативной ситуации соответствует набор жанров речи. При этом, поскольку ситуации дифференцируются очень тонко, коррелирующие с ними типы дискурса также весьма специфичны и выразительны – "расхваливание товара" (монологический апеллятивный жанр), пересказ слухов и сплетен и т.п. Предложенный подход и подборка фактического материала – заметный шаг в исследовании вопроса о взаимосвязи средств и условий общения, неоднократно поставленного в науке.

Кроме того, разработанный методический аппарат позволил провести ряд специальных исследований. В их числе исследование социолингвистических процессов в сфере городских наименований, выявившее любопытные изменения в характере ролевого взаимодействия создателя названия (адресанта) и горожанина (адресата). Осуществлено также изучение жанровых особенностей религиозной коммуникации и, что особенно интересно, политической коммуникации. С рассматриваемых позиций проанализированы не только дискурс представителей власти и "голоса" партий и их лидеров, – сквозь призму коммуникативных характеристик охарактеризован труднодоступный и потому мало изученный "речевой мир" митинга.

О продуктивности подхода к речи, базирующегося на анализе коммуникативных ситуаций, свидетельствуют и результаты изучения дискурса СМИ, где в зависимости от адресата обнаруживается приверженность традиционным или новым средствам выражения (*Е.В. Какорина*) и, конечно, исследование "словаря" семьи, отразившее важные особенности функционирования языка в малой группе (*А.В. Занадворова*). С психологической точки зрения последнюю работу нельзя не выделить особо. Собран богатый эмпирический материал по семейным номинациям, обращениям, фразеологии, который глубоко проанализирован и весьма показателен как выражение межличностных отношений и семейной иерархии.

Содержательна третья часть издания, озаглавленная "Социальные различия говорящих и их речевое поведение". В двух главах, написанных *Л.П. Крысиным*, развивается представление о неоднородности национального языка и его субкодах как важном факторе вербальной коммуникации. По существу обсуждается самый сложный вопрос о составляющих коммуникативной компетенции человека, механизмах и факторах, регулирующих кодовые переключения в речевом поведении. Выдвигается принципиально важное положение о полигlossности носителя языка в условиях ге-

терогенного общества, которое конкретизируют другие включенные в раздел главы. Так, по результатам исследования речевого общения в семье, представленного А.В. Занадворовой, выделены четыре внутрисемейных подязыка и описаны ролевые и прочие факторы, определяющие их использование. Существенный разрыв между общезыковыми и “групповыми” значениями на примере освоения иноязычных новаций СМИ обнаружен в работе Е.В. Какориной.

Новые данные, значимые для теории коммуникации, в частности коммуникации рекламной, представлены в главе, написанной М.В. Китайгородской и Н.Н. Розановой. С позиций коммуникативно-жанрового подхода рассматривается мир городского рынка – выявляются его коммуникативные характеристики и специфические жанры (выкрики-завывы, расхваливание товара). Заслуживает внимания попытка авторов описать ситуацию купли-продажи при непосредственном взаимодействии продавца и покупателя, а также охарактеризовать используемые здесь тактики убеждения. Эта работа особенно богата иллюстрирующим анализ речевым материалом, причем приводятся целые микродиалоги, что само по себе способно натолкнуть читателя на интересные сопоставления и размышления.

Особое место в книге занимает четвертая часть, посвященная проблеме социально-речевых портретов групп. Это высокозначимая и трудная тема, до последнего времени ее изучением занимались явно недостаточно. Тем знаменательней опыт исследования, реализованного Л.П. Крысиным и его сотрудниками. В его основу

положено представление о необходимости фиксировать в речи “яркие диагностирующие пятна” (с. 482). Такой подход позволил получить объемные и очень узнаваемые портреты нашего современника: представителя интеллигенции, носителя просторечия, бизнесмена. Важно отметить, что, наряду с фонетическими и лексическими особенностями, в портрет включаются стереотипы речевого поведения. На наш взгляд, это не только совершенно оправданно, но весьма перспективно: дальнейшее развитие может получить описание тактик ведения разговора. Портрет обогатит характеристика способов подключения к диалогу, постановки новой темы и пр.

В целом рецензируемая книга представляет серьезное продвижение в изучаемой области. Исследование является пограничным для психологии, лингвистики, социологии и находится в русле проявляющейся в последние годы знаменательной тенденции наращивания коммуникативной ориентированности разработок. Авторами рассмотрен и обобщен разноплановый материал, широко освещающий избранную тему. Предложены новые теоретические и методические подходы. Несомненным достоинством монографии является обилие эмпирических материалов, почерпнутых непосредственно из окружающей жизни. Изложенные результаты стимулируют научный поиск и, несомненно, привлекут внимание заинтересованного читателя.

*Н.Д. Павлова, доктор психол. наук
ИП РАН, Москва*

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ А. БАДДЕЛИ “ВАША ПАМЯТЬ. РУКОВОДСТВО ПО ТРЕНИРОВКЕ И РАЗВИТИЮ”. Пер. с англ. М.: Изд-во ЭКСМО-ПРЕСС, 2001. 319 с.

В последнее время издается большое количество разнообразной литературы, освещающей широкий круг проблем психологии. Однако даже в таком многообразии редкостью оказываются книги, адекватно и достоверно отражающие достижения этой науки в области познавательных процессов. Тем более значимо и ценно появление книги Алана Баддели¹ – профессора факультета психологии университета Бристоль (Великобритания), редактора нескольких международных журналов, члена различных научных ассоциаций, в том числе Королевского научного общества

(Royal Society), всемирно известного специалиста в области психологии памяти человека, автора получившей широкое признание модели рабочей памяти (working memory) [5]. Кроме фундаментальных работ он проводит и прикладные исследования механизмов памяти в связи с онтогенетическим развитием, кросскультурными особенностями, болезнью Альцгеймера. В год выхода в свет первого перевода на русский язык своей книги А. Баддели получил награду Американской психологической ассоциации за выдающийся научный вклад в психологию, а также премию имени Аристотеля на VII Европейском конгрессе по психологии (Лондон, июль 2001 г.) за исследования рабочей памяти человека. В статье, опубликованной в связи с этой высокой оценкой его деятельности, А. Баддели дает развернутый ответ на

¹ Хотя в книге фамилия автора переведена как Бэддели, словарь английских фамилий (см., например, [4]) предлагает единственный вариант перевода фамилии *Baddeley* – Баддели.